

УДК 159.955

МЕТОД МЫШЛЕНИЯ И АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП

И.Д. Кулаков

Индивидуальный предприниматель: Исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук

Методология, определяемая как «многомерная рефлексивная модель познавательно-преобразующей деятельности человека», рассматривая «познание и преобразование мира как единый процесс» [8, с.275], включает метод мышления – свой наиболее абстрактный компонент, опосредованно направленный на познание, предвосхищение (моделирование) и изменение действительности в наиболее существенных связях и отношениях, сливающийся с мировоззрением, поворачивающимся своими гранями как методологическими установками в процессе мыслительной деятельности. Метод мышления, оторванный от конкретного мировоззрения, его логико-методологических оснований, есть «абстракт» (термин в значении «абстрактный объект»), представляющий нечто общее в ряде мировоззрений, философских систем.

1. С точки зрения общественного сознания понятие метода мышления не только содержательно, но и номинально является достаточно неопределенным. В известном советском словаре при отсутствии соответствующей статьи, диалектика называется «методом познания», а метафизика – «методом мышления» [4, с.155,156]. М.М. Резенталь говорил о «диалектическом методе», «методе познания», «диалектическом способе исследования», сплывенным с «материалистическим объяснением мира» [7, с.7, 8, 19]; Э.В. Ильенков – о «методе мышления», материалистической диалектике как «логике и теории познания», «логике мышления» [3, с.27, 28, 55, 116]. Следует различать метод мышления в узком, расширительном и широком смысле, означающий в «максимуме»: какой должен быть метод мышления современного человека как система онтологических, гносеологических, эпистемологических, логических (содержательнологических), общесоциологических (историологических) и других, имеющих универсальное значение абстракций, понятий, законов и принципов в процессе осуществления предметно-познавательной и предметно-преобразовательной деятельности? На наш взгляд, такой метод должен являться *системно-диалектическим методом мышления* (греч.: *susteme* – целое, составленное из частей, или соединение; *dialectic* <math>\langle \text{тех} \eta \rangle – искусство вести беседу, спор; *metodos* – путь исследования или познания, теория, учение). И не только должен, но может, поскольку для этого есть субъективные предпосылки, прежде всего в лице диалектического метода, более того – с явными запросами к системно-диалектическому, о необходимости которого говорится в современной литературе [5; 9, с.198]. Что бы там ни говорили, а мыслители, разрабатывавшие диалектический метод, начиная с Г. В. Ф. Гегеля (в форме объективно-идеалистической диалектики), великих предшественников, внесших свой вклад в общее дело, находились на столбовой дорожке общественного познания. Существование диалектического метода мышления, как он сложился к середине 20-го века в своей диалектико-материалистической форме в рамках диалектического материализма, заключается: в положении о первичности материи по отношению к сознанию, существующей (движущейся) в пространстве и времени; в принципах всеобщей связи явлений и развития, конкретизирующихся в «трех основных законах диалектики» (перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания); ее «основных категориях» (необходимости и случайности, причины и следствия, сущности и явления, содержания и формы); в диалектике природы – в признании субординированных форм движения материи как результата ее развития в процессе движения от низшего к высшему; в познании – в принципах отражения, единства бытия и мышления, объекта и субъекта, чувственного и рационального, теории и практики, исторического и логического, индукции и дедукции, диалектико-материалистическом понимании форм мышления. Диалектический метод трактуется и как «ее (диалектики – И.К.) гносеологический срез (тогда она разрабатывает некие нормы и правила мышления, его общий метод)» (Я.С. Яскевич [6]), т.е. в узком смысле в котором он совпадает, на наш взгляд, с диалектической логикой как учением о законах и формах мышления, по своему содержанию передается в диалектический материализм (т.е. исключая учение об обществе), в метод мышления в расширенном смысле.

2. Появление общей теории систем в середине 20-го века, кибернетики, системного подхода, имеющего общенаучный характер с последующей претензией на создание «философии систем» как парадигмальной переориентации способов научного мышления и общего понимания мира (Л. фон Бертоланфи), вкупе с синергетикой, также не безразличной к системному мышлению и управлению

системами, семиотикой – теорией знаковых систем, другими факторами, - свидетельствовало о том, что диалектический метод не справляется в должной мере с потребностями научного познания, что придание ему материалистического характера еще не решает в целом проблемы метода мышления. Но откровенного признания в советской мировоззренческой литературе не последовало, которое было замещено утверждением, что диалектика включает уже со времен Маркса системное видение сложных объектов, введя «принцип системности» в число принципов материалистической диалектики как ей изначально присущий [9; 11, с.613], хотя в более ранних признанных трактовках такой принцип отсутствовал [4, с.322], равно как и собственно системные категории [4, с.227; 6], каждая исподволь «субкатегориально» (Д.И. Ширканов) развивались прежде всего в рамках категорий содержания и формы, став официально признаваемыми позднее, включаясь в учебные программы [12, с.11]. Но суть дела состояла не только и не столько в этом, сколько в отсутствии разработанного понятийно-категориального аппарата, формулирования новых законов и принципов, которые бы полновесно обеспечивали и значительно повышали эффективность системно-диалектического мышления, во многом стихийно пробивавшего себе дорогу в науке или выражая потребность в нем на общенаучном уровне. Все это обуславливало противоречивое положение диалектического материализма, с одной стороны – подвергнувшегося идеологическому оправданию, а с другой – действительно содержащего в зародыше требование системного осмысления сложных объектов как целостностей, или «тотальности» (Маркс), в требовании всестороннего их анализа, изучения (В.И. Ленин). Более того, классики диалектики прямо говорили о необходимости системного осмысления предмета мысли [1, с.100; 2, с.229]. Применялся термин «система» и не в столь «диалектические» времена. Вспомним «систему природы» П. Гольдхофа, в целом ограниченного механическими представлениями эпохи. Системно-целостное осмысление природы, общества и самого человека всегда стояло в центре внимания великих мыслителей. Но суть дела, в частности, в том, чтобы системные понятия осмыслить и разработать диалектически, в результате чего они обретают не просто универсальный, а универсально-диалектический характер. Даже в развитой форме системно-диалектического метода нельзя будет четко отделить системное от диалектического отношения: системное включает в себя диалектическое; в диалектическом содержится системное. Например, применение «диалектического метода» восхождения от абстрактного к конкретному, «диалектических принципов», в единстве с материалистическими, позволило Марксу пусть в несовершенной форме, осмыслить не только диалектически, но и системно товарное производство в простой и капиталистической формах. В это время диалектический метод самостоятелен не в абстрактном смысле, представляя, на наш взгляд, в своем движении внутриутробное развитие системно-диалектического, образуя ступени в его формообразовании. Однако неполнота, своеобразная нерожденность последнего может в известной мере, в сочетании с его элементами и компонентами возмещаться другими рациональными факторами (теоретическими предпосылками той или иной нации), интуицией, факторами, личным опытом, подобно тому как многие операции над предметами человек производит практически, еще не владея или не в полной мере владея понятиями о них, их свойствах. В то же время роль метода мышления не следует недооценивать, активного фактора процесса осмысления действительности и перспектив развития, роль которого по мере усложнения теоретических и научных и научно-практических задач возрастает. Глобальные проблемы совершенности, уродливое, замедляющееся движение мирового социального и технического прогресса, грозящее невиданными войнами, социальными коллапсами [17, с. 91-95], требует именно системно-диалектического метода мышления.

3. В соответствии с двумя указанными системно-диалектическими отношениями шло переосмысление материалистической диалектики, по существу начавшись с углубленного изучения «Капитала» еще с середины 50-х годов (М.М. Розенталь), осуществленного затем в известных монографиях Э.В. Ильенкова, В.А. Вазюлина и других авторов на базе сменившегося категориального аппарата с параллельным обсуждением проблем диалектической логики в соотношении с формальной логикой, анализом абстрактных форм мышления (работы В.И. Мальцева, П.Е. Копнина, Б.Н. Кедрова, Эли де Готери, Ж.М. Абдильдина, О.Б. Церетели, Д.П. Горского и др.). Попытки введения в диалектику системных понятий в качестве самостоятельных категорий начались с конца пятидесятых – начала шестидесятых годов (О.С. Зелькина, В.И. Свидерский), что не мешало трактовать системные понятия как общенаучные формы как общенаучные формы (В.С. Готт, Э.П. Семенюк, В.Н. Садовский и др.). Шло системно-структурное осмысление научных данных (М.Ф. Беденов, В.И. Креманский, В.С. Степин и др.), традиционных законов и категорий диалектики (О.С. Зелькина, С.Е. Зак, В. С. Тюхтин и др.), с активным обсуждением проблем целостности (В.Г.

Афанасьев, И.В. Басуберг, Г.А. Югай и др.), - что, на наш взгляд [18, 19] осуществлялось, с точки зрения решения проблем, не всегда корректно. Сопоставлялся системный подход и диалектико-материалистический метод (В.В. Агудов, Б.В. Плиссский и др.). Сегодня можем отметить некоторые промежуточные результаты этого процесса [14] в рамках «диалектической философии» [14, с.137]. Автором [20], наряду с другими авторами (А.М. Минасян, Л.А. Маньковский, В.Я. Мартыненко, Е.В. Дмитриев и др.) раскрывалась сложная логическая структура «содержания» и «формы», сформулирован «закон более высокого на основе более высокого» как закон развития [21], который может быть осмыслен и в качественно системном аспекте. Прямо говорилось о необходимости системно-диалектического осмысления действительности [13; 21]. Если попытаться выразить суть системно-диалектического метода мышления в дуальной оппозиции, с учетом вышесказанного, что в нем можно выделить как наиболее характерное: генетический подход, с одной стороны, и функциональный – с другой. Первый, говоря словами В.И. Ленина, требует смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [3, с.67]. Также следует подходить к выявлению тенденций, определяя перспективы будущего, опираясь на всю систему категорий законов и принципов системной диалектики. Функциональный подход, напротив, рассматривает систему как ставшую, а следовательно, функционирующую, пусть и находящуюся в динамике своего движения, развития, стало быть, берущуюся не только в движении, изменении, развитии, но и в состоянии динамического, относительного покоя.

Системно-диалектический метод применим, естественно, и к анализу антропологических проблем. Человек как индивид не является системой, но таковой является его организм, эффективное взаимодействие органов которого обнаруживает его здоровое состояние. Отклонение в функционировании органов (элементарные отношения внутри которых осуществляются на субстратном уровне) или органа нарушает гармонию взаимодействия, требуя физического вмешательства в той или иной форме (корректива в пищевом рационе, лекарственные средства и др.) изменения образа жизни от нездорового (курение, пьянство, наркозависимость, сидячий образ жизни и т.п.) к здоровому (отказ от вредных привычек, физическая подвижность, правильное питание) или в связи с диалектикой возрастных изменений (употребление общеукрепляющих средств, уменьшение физических нагрузок и т.д.). Очень важен морально-психологический климат в семье, на работе как элемент микросоциальных отношений. И если он оказывается слабым звеном, то от этого страдают как субъекты отношений, так и микросоциальные организмы (семейные, производственные) в целом. Так, грубое моральное давление с явлениями или даже угрозами физической расправы в семье со стороны мужчины или словесный нудеж, вечное недовольство, подчас ничем серьезным не мотивированные, могут приводить к драматическим последствиям, серьезным болезням их взрослых жертв, отражаясь не только на психике детей, но и на их развитии на физически-семантическом уровне. Поразительно то, что носители подобных отношений, как правило, никакой ответственности не несут. На социальном уровне против системы нормальных человеческих отношений (сотрудничество, «естественная» конкуренция талантов, результатов творческой деятельности) могут выстраиваться и выстраиваются своеобразные антисистемы по социально-классовым, национальным, расовым или иным признакам, наряду с природными катаклизмами ввергая общество в стихию безвременья и бездуховности. Система и чужеродные элементы, система и антисистема – вот поле битвы человеческого и античеловеческого, диалектика борьбы старого и нарождающихся новых идеалов.

Отсюда вытекает антропный принцип, который заключается в рассмотрении неонтрона как человека современного вида, взятого в системе своих устойчивых сущностных признаков и меняющихся сущностных характеристик, адекватных той или иной эпохе его деятельности с той точки зрения выживания как вида и дальнейшего развития, научно выраженной в своем целостном, идеальном виде. Отклонения в этой системе означают либо ее дальнейшее развитие, либо направленное против нее со стороны античеловека, или, применяя появляющийся термин, «античеловечества» [, с.94] (относительно человечества) в лице неантропов, противопоставляющих себя человеческой сущности. Признавая, что неантроп в известном смысле есть существо несовершенное, это не оправдывает античеловека, поскольку основным духовным содержанием развития неантропа является становление человечности, проявляющееся в поступках и определенных массовых действиях, с целевыми установками со стороны общества, государственных, общественных, общественно-политических организаций, «виртуальных» сообществ и ассоциаций,

отдельных личностей, где фундаментальное значение обретает процесс социальной ориентации подрастающего поколения [22, с.57] с коррективами на решение новых задач в условиях традиций, более совершенной социальности.

Список использованных источников

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. – М., 1975.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1858-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.46: Ч.1. – М., 1968.
3. Ленин В.И. // Полн. СОБР. Соч., Т.39.
4. Марксистский диалектический метод // Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – М., 1954.
5. Категории // Там же [4].
6. Георгиев Ф.И. Категории материалистической диалектики. Материалы к лекции по курсу диалектического материализма. – М., 1960.
7. Розенталь М.М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. Изд. 2-е доп. И переаб. – М., 1967.
8. Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма: Размышления над книгой В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». – М., 1980.
9. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. – М., 1980.
10. Диалектика // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев и др. – М., 1983.
11. Системный подход // Там же [10].
12. Программа курса марксистско-ленинской философии для высших учебных заведений. М-во высш. И средн. Спец. Образования СССР. – М., 1984.
13. Степанов. Систематика природы и общества (Концептуальные основы и объективные основания). – М., 2002.
14. Солопов Е.Ф. Философия: Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М., 2003.
15. Философия: учеб. Пособие для студентов высш. Учеб. Заведений / В.С. Степин [и др.]; под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Мн., 2006.
16. Спектор А.А. Проблематика единой методологии в системе культуры // Философское наследие Беларуси как духовная основа самоидентификации нации. Материалы международной научной конференции (Минск, 8-9 ноября 2007 года). Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2007.
17. Петрушак В.Л. Облик грядущего и перспективы восточнославянского мира // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ун-та. Серыя 1. Гісторыя, філасофія, сацыялогія, №3 (72), 2008.
18. Кулаков И.Д. По поводу критики традиционного понимания формы как структуры // Сборник аспирантских работ. Общественные науки: Философия; Научный коммунизм. – Казань. Изд-во Казанского ун-та, 1975.
19. Кулаков И.Д. О взаимосвязи «содержания» и «формы», «части» и «целого» в «Капитале» К. Маркса // Сборник аспирантских работ. Общественные науки: Философия; Научный коммунизм. – Казань. Изд-во Казанского ун-та, 1976.
20. Кулаков И.Д. К вопросу о понятии формы в «Капитале» К.Маркса / Белорус. Гос. Консерватория им. А.В. Луначарского, 1984. – 38 с. Рукопись деп. В ИНИОН АН СССР, №16110 от 26.03.1984.
21. Кулаков И.Д. К новому рационализму // Тенденции духовного развития современного общества: Наука. Филосфия, Нравственность. Материалы международной научной конф. (Минск, 24 сентября 2004 г.); Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2004.

УДК 930

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

М.В. Стрелец, О.И. Билевич

УО «БрГТУ», г. Брест, Республика Беларусь

Цель доклада – постичь феномен исторической антропологии. Стремясь достичь данную цель, авторы выясняют причины появления указанной отрасли гуманитарного знания, очерчивают её